

Писатель и критика

Нет такой области коммунистического строительства, в которой критика и самокритика не выполняла бы боевую, действительную роль. Смелое, прямое указание на ошибки и недостатки помогает быстрее изживать их, успешно двигаться вперед по пути дальнейшего подъема народного хозяйства и культуры.

Критика и самокритика вошли в практику всей советской жизни, став могучей движущей силой социалистического общества. Миллионы трудящихся — на собраниях и в печати, на производственных совещаниях и в советах — повседневно участвуют в критическом обсуждении всех сторон деятельности целых коллективов и отдельных работников. Развитие критики и самокритики, борьба против парадного благополучия и упоения успехами — это обязанность каждого коммуниста, записанная в Уставе Коммунистической партии.

Итак уж повелось, что каждый советский деятель, какой бы высокий пост он ни занимал, прислушивается к суровому и требовательному голосу критики и поддерживает самокритическую оценку свою работу, делая для себя необходимые, полезные выводы. А тот, кто игнорирует критику и не способен признать свои ошибки, оказывается неспособным и к плодотворной деятельности.

Если так велика роль критики и самокритики в тех областях, где работа подчинена заранее намеченному плану и осуществляется коллективно, где результаты определяются точными количественными и качественными показателями, то как же важна критика и самокритика в творческой работе писателя, который создает произведение по своему личному, глубоко индивидуальному замыслу и работает один, иногда в течение ряда лет не вынося свою работу на общественный суд? Решение издательства и мнение редактора — это только первый шаг в жизни книги, который суждено признание или порицание, суждено долготелое или забвение.

Насколько уалося мне осмыслить эту задачу? Образы, в которые вложил я столько творческого напряжения, которые стали мне близкими и знакомыми до последней, мельчайшей черточки характера, до каждой интонации голоса, до каждого жеста, — стали ли они живыми не только для меня, но и для читателей? Отражали ли я личность, большую правду жизни? Мысли, которые волновали меня своей значительностью и казались такими нужными народу, дошли ли они до читателей, уалося ли мне выразить их?

Эти вопросы встают перед каждым писателем, заканчивающим новое произведение. Ответ на эти вопросы дает критика: мнение товарищей по профессии, обсуждающих книгу в творческой секции, мнение специалистов-критиков, выступающих в печати, мнение широких масс читателей, выражающих свое отношение и выступления на читательских конференциях, и письма в редакции, и спрос на книгу.

Критика всегда плодотворна и полезна, если она смела и нелицеприятна, требовательна и доброжелательна, если она выступает с передовых идейных позиций и опирается на знание жизни. Критика всегда плодотворна и полезна, хотя она бывает горькой и суровой, и подчас причиняет острую боль: невольно примирится с мыслью, что выношенный в гаюбине сердца, продуманный и любимый образ оказался неудачным, что здание, казавшееся стройным и прекрасным, оказалось шатким; и — самое трудное — тяжело признать, что совершена ошибка в идейном замысле.

Но как это ни трудно, признание и продумывание своих ошибок всегда ведет к творческому подъему и успеху. Больно было Максиму Горькому читать суровое, гневное письмо, в котором В. И. Ленин, так любивший знаменитого писателя, беспощадно вскрывал его идейные ошибки. Но подлинно великий писатель М. Горький нашел в себе силы и покаяние, и принять критику. Ленинская критика была для него неопределимой помощью и во многом определила весь его дальнейший творческий путь.

Больно было и Демьяну Бедному, когда партийная печать сурово осудила его идейно порочные произведения, а И. В. Сталин упрекнул за нетерпимость к критике: «Не находите ли, что Вы заразились некоторой неприятной болезнью, называемой «защитностью»? Полюбиле скромности...»

И вот сумел пересмотреть свои взгляды, сумел творчески преодолеть свои ошибки. Чрезвычайно поучительна история «Молодой гвардии» А. Фадеева. И в ранних своих произведениях, и в «Разгром», и в «Последнем из улан» писатель большое внимание уделял образам коммунистов, ведущих за собой народные массы. Недостаточное раскрытие руководящего влияния партии в «Молодой гвардии» было серьезной творческой неудачей, которая повлекла за собой и идейные недостатки романа.

Правильно, по-партийному воспринял А. Фадеев серьезные замечания партийной печати. Глубоко продумав эти замечания, писатель в течение нескольких лет работал над романом и создал новую его редакцию.

Восстановительность художника проявляется не только в том, насколько тщательно работает он над своей рукописью до ее опубликования, но и в том, насколько он умеет продумать уже законченный труд, отбросить все пошлые и предрассудки и для собственного роста, для блага родной литературы использовать могущую движущую силу социалистического общества, силу критики и самокритики.

Восстановительность художника проявляется не только в том, насколько тщательно работает он над своей рукописью до ее опубликования, но и в том, насколько он умеет продумать уже законченный труд, отбросить все пошлые и предрассудки и для собственного роста, для блага родной литературы использовать могущую движущую силу социалистического общества, силу критики и самокритики.

Восстановительность художника проявляется не только в том, насколько тщательно работает он над своей рукописью до ее опубликования, но и в том, насколько он умеет продумать уже законченный труд, отбросить все пошлые и предрассудки и для собственного роста, для блага родной литературы использовать могущую движущую силу социалистического общества, силу критики и самокритики.

Восстановительность художника проявляется не только в том, насколько тщательно работает он над своей рукописью до ее опубликования, но и в том, насколько он умеет продумать уже законченный труд, отбросить все пошлые и предрассудки и для собственного роста, для блага родной литературы использовать могущую движущую силу социалистического общества, силу критики и самокритики.

Восстановительность художника проявляется не только в том, насколько тщательно работает он над своей рукописью до ее опубликования, но и в том, насколько он умеет продумать уже законченный труд, отбросить все пошлые и предрассудки и для собственного роста, для блага родной литературы использовать могущую движущую силу социалистического общества, силу критики и самокритики.

Восстановительность художника проявляется не только в том, насколько тщательно работает он над своей рукописью до ее опубликования, но и в том, насколько он умеет продумать уже законченный труд, отбросить все пошлые и предрассудки и для собственного роста, для блага родной литературы использовать могущую движущую силу социалистического общества, силу критики и самокритики.

Восстановительность художника проявляется не только в том, насколько тщательно работает он над своей рукописью до ее опубликования, но и в том, насколько он умеет продумать уже законченный труд, отбросить все пошлые и предрассудки и для собственного роста, для блага родной литературы использовать могущую движущую силу социалистического общества, силу критики и самокритики.

Восстановительность художника проявляется не только в том, насколько тщательно работает он над своей рукописью до ее опубликования, но и в том, насколько он умеет продумать уже законченный труд, отбросить все пошлые и предрассудки и для собственного роста, для блага родной литературы использовать могущую движущую силу социалистического общества, силу критики и самокритики.

Восстановительность художника проявляется не только в том, насколько тщательно работает он над своей рукописью до ее опубликования, но и в том, насколько он умеет продумать уже законченный труд, отбросить все пошлые и предрассудки и для собственного роста, для блага родной литературы использовать могущую движущую силу социалистического общества, силу критики и самокритики.

Восстановительность художника проявляется не только в том, насколько тщательно работает он над своей рукописью до ее опубликования, но и в том, насколько он умеет продумать уже законченный труд, отбросить все пошлые и предрассудки и для собственного роста, для блага родной литературы использовать могущую движущую силу социалистического общества, силу критики и самокритики.

Восстановительность художника проявляется не только в том, насколько тщательно работает он над своей рукописью до ее опубликования, но и в том, насколько он умеет продумать уже законченный труд, отбросить все пошлые и предрассудки и для собственного роста, для блага родной литературы использовать могущую движущую силу социалистического общества, силу критики и самокритики.

Восстановительность художника проявляется не только в том, насколько тщательно работает он над своей рукописью до ее опубликования, но и в том, насколько он умеет продумать уже законченный труд, отбросить все пошлые и предрассудки и для собственного роста, для блага родной литературы использовать могущую движущую силу социалистического общества, силу критики и самокритики.

Восстановительность художника проявляется не только в том, насколько тщательно работает он над своей рукописью до ее опубликования, но и в том, насколько он умеет продумать уже законченный труд, отбросить все пошлые и предрассудки и для собственного роста, для блага родной литературы использовать могущую движущую силу социалистического общества, силу критики и самокритики.

Восстановительность художника проявляется не только в том, насколько тщательно работает он над своей рукописью до ее опубликования, но и в том, насколько он умеет продумать уже законченный труд, отбросить все пошлые и предрассудки и для собственного роста, для блага родной литературы использовать могущую движущую силу социалистического общества, силу критики и самокритики.

Восстановительность художника проявляется не только в том, насколько тщательно работает он над своей рукописью до ее опубликования, но и в том, насколько он умеет продумать уже законченный труд, отбросить все пошлые и предрассудки и для собственного роста, для блага родной литературы использовать могущую движущую силу социалистического общества, силу критики и самокритики.

Восстановительность художника проявляется не только в том, насколько тщательно работает он над своей рукописью до ее опубликования, но и в том, насколько он умеет продумать уже законченный труд, отбросить все пошлые и предрассудки и для собственного роста, для блага родной литературы использовать могущую движущую силу социалистического общества, силу критики и самокритики.

Восстановительность художника проявляется не только в том, насколько тщательно работает он над своей рукописью до ее опубликования, но и в том, насколько он умеет продумать уже законченный труд, отбросить все пошлые и предрассудки и для собственного роста, для блага родной литературы использовать могущую движущую силу социалистического общества, силу критики и самокритики.

Восстановительность художника проявляется не только в том, насколько тщательно работает он над своей рукописью до ее опубликования, но и в том, насколько он умеет продумать уже законченный труд, отбросить все пошлые и предрассудки и для собственного роста, для блага родной литературы использовать могущую движущую силу социалистического общества, силу критики и самокритики.

Восстановительность художника проявляется не только в том, насколько тщательно работает он над своей рукописью до ее опубликования, но и в том, насколько он умеет продумать уже законченный труд, отбросить все пошлые и предрассудки и для собственного роста, для блага родной литературы использовать могущую движущую силу социалистического общества, силу критики и самокритики.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 54 (3083)

Четверг, 7 мая 1953 г.

Цена 40 коп.

ЧАСЫ И МИНУТЫ ВРАЧА

1. Поликлиническое отделение Запорожской областной городской больницы № 3. Два часа дня. По лестнице, на ходу надевая белый халат, поднимается пожилая женщина. Это — врач-терапевт Мария Степановна Пасечник. Она входит в кабинет, где должна вести прием больных, но ее место за столом занято.

— Доктор, вам пора уходить, уже мое время.

— Ну, Мария Степановна, что же я могу сделать, у меня еще трое... Вы же знаете, я сама тороплюсь — ведь мне в два часа надо быть на участке...

Проходит пять минут, появляется медицинская сестра.

— Мария Степановна, освободился первый кабинет, переходите туда.

Мария Степановна торопливо собирается и идет на первый этаж. Начинается обычный утренний прием участкового врача... 14 часов 20 минут. Входит больной С. Он у врача впервые. Значит, нужно собрать и записать в историю болезни анамнез — «медицинскую биографию» пациента.

— Чем вы болели в детстве?

С. Начинает вспоминать. Мария Степановна его поощряет, подсказывает.

— Мalaria была? Нет. А тиф? Когда?

14 часов 22 минуты... — На что вы жалуетесь?

— Да вот, доктор, в боку у меня что-то колет, кашель и головные боли сильные.

Авторская врач бежит по бумаге, Мария Степановна пишет быстро, почти стенографически.

— Потом еще у меня...

— Развейтесь!

14.23 — Дышите. Еще, так... Глубже дышите, покашляйте!

В это время в коридоре раздается шум и в кабинет врывается какой-то паренек: «Мария Степановна, мне в 3 часа на работу, напишите мне рецепт, а то я старый потерял». Мария Степановна пишет рецепт — еще две минуты проходит.

14.26 — 14.29. Мария Степановна измеряет кровяное давление у пациента, записывает в историю болезни «объективные данные».

14.29 — 14.33. Это время уходит на то, чтобы написать направления на рентген, на анализы, выписать лекарство, записать пациента в книгу первичных больных, сделать пометку для себя: послезавтра больного надо будет повести на дому — у С. оказался грипп.

— Следующий! — кричит Мария Степановна.

14.33. Входит маленькая аккуратная старушка.

— Здравствуйте, Мария Степановна, здравствуй, голубушка, давно уже не была у тебя, да вчера вот...

Мария Степановна отвечает на приветствие и, пока старушка усаживается, быстро перебирает документы, лежащие на столе. Не найдя карты больной, она поднимается и бежит в регистратуру. Возвращается через три минуты.

14.36 — Ну, бабушка, — говорит она, обращаясь к старушке, — что беспокоит? Пока ты рассказываешь, Мария Степановна, не поднимая головы, пробегает глазами историю болезни, часть она прочитывает, часть нет — у невропатолога ужасный почерк, а когда он торопится, вообще ничего не разобрать.

14.38 — Анализ сдала?

Старушка протягивает анализы, и Мария Степановна переписывает их в историю болезни.

Так как бабушке хочется многое порассказать, а времени у Марии Степановны в обрез, она советует: «Вы говорите и развейтесь». Но пациентка — человек медлительный. В это время врач заполняет историю болезни, слушая и записывая одновременно.

14.42 — 14.44. Мария Степановна осматривает больную.

— Ну, ничего опасного у вас нет. Обычная межреберная невралгия — лечите ее надо тепло. Анализ неплохой. РОВ в норме.

— А это что такое РОВ — не слыжала я...

Объясняет Мария Степановна неохотно, хотя и не мешало бы это сделать, а то старушка еще бы знала что подумает: слово, правда, непонятные...

14.44 — 14.45. Запись в историю болезни.

14.45 — 14.47. Написаны рецепт, направление на процедуры и т. д.

14.47 — Следующий! На что вы жалуетесь?

И так — до конца приема, до пяти часов. Чем ближе к пяти, тем больше Мария Степановна нервничает, тем чаще поглядывает на часы. Основания для волнения есть. Ровно в пять открывается дверь и входит врач:

— Мария Степановна, вам пора уходить...

— Знаю, знаю, ну еще минуточку — у меня уже мало осталось.

17.20 — Мария Степановна прощается с последним пациентом. Всего она пришла сегодня 22 больных...

Уже много лет встречает Мария Степановна Пасечник своих пациентов одним и тем же заботливым вопросом: «На что жалуетесь?». Давайте, наконец, спросим и у самого врача:

— А вы на что жалуетесь, Мария Степановна?

2. Займемся небольшими арифметическими подсчетами. Из трех часов — 180 минут, которые Мария Степановна провела в кабинете, она потратила на выслушивание и осмотр больных 33 минуты, на измерение кровяного давления 9 минут, заполнение и прочитывание

истории болезни — 56 минут. И все остальное время, то есть без малого полтора часа, — на выписывание справок, направлений, переписку анализов. Всех необходимых записей Мария Степановна сделать не успела — остальное она закончит дома.

Но, может быть, это случайный подсчет? Может быть, у других врачей время распределяется по-другому? Вот хронометраж приема Марии Кузьминичны Сороковой. Она принимала три с половиной часа вместо положенных трех, у нее было 26 больных. Осмотр занял 45 минут, история болезни — 70 минут, остальное полтора часа ушло на писание всевозможных направлений, бланкетов и т. д.

Итак, что и полтора часа Марии Степановны и полтора часа Марии Кузьминичны затрачены на трудоемкую работу, никак не требующую высшего медицинского образования, — ее с успехом могла бы выполнить медицинская сестра. Квалифицированная сестра — первый помощник врача, она может намного разгрузить участкового ordinатора, дав ему возможность заниматься его прямыми делами — лечением и профилактикой. Но на приеме у запорожских терапевтов сестры не бывают. Поэтому рассказывать больному, где помещается лаборатория и аптека, вызывать очередного пациента, назначать время приема опоздавшему, отвечать на десятки вполне законных вопросов — все это тоже должен сделать врач. А ведь каждый выслушанный вопрос и каждый ответ — это время, это драгоценные секунды, из которых складываются минуты и часы приема.

Медицинская сестра на приеме — это значит, что Мария Степановна могла бы затратить на осмотр больного вдвое больше времени, могла бы подробнее расспросить, тщательнее заполнить историю болезни, внимательнее прочитать предыдущие записи. Вот он — огромный резерв времени врача!

А сколько лишний записей ежедневно делает врач-терапевт?

Перед нами любопытный документ — томская книга под названием «Медицинский учет и отчетность в городских больницах и поликлиниках». В предисловии говорится: «Новые формы работы медицинских учреждений, отраженные в отчетах, потребовали пересмотра и учетной документации... Дело учета медицинской работы становится обязанностью врача. Самый факт участия врачей в учете и подведения статистических итогов своей работы должен явиться немаловажным фактором в деле улучшения качества медицинской работы. Подводя итоги, врач должен анализировать свою работу, выявлять имеющиеся в ней недостатки и принимать меры к их устранению».

Но когда же, по мнению Министерства здравоохранения, должен врач «анализировать свою работу», если в его ежедневные обязанности входит заполнение: 1) истории болезни; 2) списка лиц, взятых на диспансерное обслуживание; 3) диспансерных карт; 4) книги записей больных, лечащихся на дому; 5) книги записей больных, подлежащих направлению в больницу; 6) дневника работы участкового врача; 7) санитарного паспорта единого врачебного участка; 8) журнал первичных больных; 9) листа для записей уточненных диагнозов... Каждый документ — это несколько вопросов, пунктов, параграфов.

В состоянии ли врач выполнять всю эту огромную работу во время приема или отдыха больных? Естественно, что нет. Поэтому он вынужден делать ее дома — по черновикам или просто по памяти, иногда сразу за два-три дня, а то и за неделю. Говорить, что такая форма учета является «немаловажным фактором в деле улучшения качества медицинской работы», значит не видеть истинного положения вещей.

Каждые шесть месяцев больницы сдают составленные по единой форме полугодичные отчеты. Для того, чтобы ответить на все вопросы отчета, в больнице № 3 составляли специальную ежемесячно заполняемую карту. В ней 87 граф, 700 цифр. Чертит и заполняет эту полутораметровую карту статистик, но сведения дают врачи, за каждую из цифр отвечают они, а не статистик!

Для чего нужны эти десятки документов, сотни цифр? На это не могут ответить не только рядовые врачи, но и заведующий Запорожским городским отделом здравоохранения, депутат Верховного Совета УССР Матрена Митрофановна Рибен.

В прошлом году Матрена Митрофановна поставила вопрос о необходимости упростить и сократить документацию перед коллегией Министерства здравоохранения СССР. Коллегия вынесла решение: «...пересмотреть в IV квартале с. г. существующую учетную документацию для объединения больниц в целях упрощения». Прошел уже не только четвертый квартал 1952 года, но и первый квартал 1953 года, а врачи попрежнему тратят часы на заполнение сводок, неясных, книг, и все это попрежнему делается за счет действительно важного, необходимого для успешного лечения пациента — за счет истории болезни.

3. Посмотрите любую историю болезни, заполненную на приеме врачом. Не надо быть специалистом-графологом, чтобы увидеть, что эти записи сделаны неряшливо, торопившимся человеком. История болезни, этот главный в судьбе пациента документ, пишется в спешке и в спешке читается: на то и другое у врача есть в распоряжении не больше 2—3 минуты из тех десяти, которые полагается по известным нормам министерства на одного больного...

Когда-то Вересаев писал в «Записках врача»: «Нет ни одной науки, которая приходила бы в такое непосредственное близкое и многообразное соприкосновение с человеком, как медицина». Недаром врачи говорят: нет болезни, есть больные. «Распутать» болезнь, найти ее истоки, взвесив все «за» и «против», поставить диагноз, определить самый рациональный способ лечения — это еще далеко не все обязанности врача. Вести амбулаторный прием — это большое искусство.

Весь каждый новый больной — это не только новая, неповторяющаяся болезнь, но и новый человеческий характер, новое настроение. За три часа амбулаторного приема врач должен «перестроиться» 20—30 раз. Одного больного следует побороть и успокоить, с другим, легкомысленно относящимся к болезни, надо быть строгим. Больной человек хочет подробно рассказать врачу о своих недугах, хочет уловить причину болезни, понять диагноз, получить исчерпывающие ответы на все вопросы о лечении, питании, режиме. А у врача не хватает на это времени. Невольно ему поговорить с пациентом, некогда и подумать над тем, что он рассказывает.

10 минут — такова установленная Министерством здравоохранения СССР средняя норма времени на амбулаторный прием «терапевтического» больного. Много это или мало? Не мало, если десять минут отаны осмотру пациента и знакомство с его историей болезни. Мало, очень мало, если за эти десять минут надо успеть не только выслушать жалобы больного и осмотреть его, но и выписать рецепты, направления, заполнить многочисленные ведомости и сводки.

Нормы эти существуют без изменения 15 лет. За эти годы далеко вперед ушла медицинская наука и требования, предъявляемые к ней народом; изменились все, кроме нормы.

Но, разделив число минут, в течение которых вел прием Марии Степановны, на число больных, мы увидим, что в этих десяти минут у врача нет.

В чем же дело? Отчего так перегружен рабочий день не только врач Пасечник, а десятки и сотни других запорожских врачей?

За последние годы значительно выросла у нас культура населения, а вместе с ней и санитарная грамотность — это чувствуется все врачами. В большой мере они сами способствуют этому лекциями, беседами, советами. Больных с каждым годом становится меньше... А пациентов больше! «При малейшем недомогании обращайтесь к врачу», — призывают плакаты и брошюры. И люди обращаются в поликлиники.

Растет санитарная культура, растут и требования. Люди сами просят назначить содок, провести курс лечения глюкозой, посылать на рентген. Конечно, такая медицинская осведомленность может только радовать врача, — ведь как она увеличивает эффективность лечения, сколько болезней предупреждает, как облегчает работу! Облегчает и одновременно все-таки осложняет, ибо означает новых пациентов, которых надо будет успеть осмотреть в те же три часа амбулаторного приема.

Дом растут в Запорожье быстро. В прошлом году в городе было сдано в эксплуатацию 135 новых домов. А новые дома — это новые жильцы и, значит, новые пациенты. Было время, когда больница № 3 обслуживала десятки домов, а сейчас — их сотни. И вместо положенных 4 тысяч человек врачевание участка насчитывает здесь, как правило, 5—6, а то и 7 тысяч пациентов!

Мы не ошиблись, назвав всех жителей участка пациентами. Не только лечить больных, но и вести врачебное наблюдение за здоровыми, — эта задача под силу лишь нашей советской медицине.

В 1949 году было проведено объединение больниц с поликлиниками. В основе новой системы — обслуживание больного в поликлинике, в больнице и на дому одним и тем же специалистом. Идея, бесспорно, хорошая: работая в стационаре и на участке, врачи получают возможность лучше узнать течение болезни, наблюдать людей после выписки из больницы, видеть «отдаленные» результаты лечения. Врач должен лечить не случайных больных, а изо дня в день, из месяца в месяц наблюдать своих постоянных пациентов и нести за них полную ответственность. Он должен следить за их здоровьем, заботиться о профилактике заболеваний. Врач — ближайший друг населения своего участка. К своему доктору люди часто обращаются за советом, за консультацией. Его спрашивают, как жить с болезнью, где лучше отдохнуть, как уберечься от простуды. Законом нашей медицины становится массовое профилактическое осмотры на заводах, в колхозах, в институтах и школах.

Итак, что такая работа требует дополнительного резерва времени врача — и немало. Однако это время не увеличивают, а иногда даже искусственно сокращают.

Вот и получается, что на практике хорошая идея объединения извращается, приводя к непосильной перегрузке врача.

А сколько врачей, если говорить словами приказа № 870 Министерства здравоохранения СССР, «отлекается» для выполнения различных заданий, не связанных с обслуживанием населения участка? Врачей снимают с основной работы для различных консультаций, обследований, ревизий, снимают без всякого плана или графика: сегодня берут двух, а завтра — шесть человек.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

О. Джигурда, Э. Максимова. — Часы и минуты врача (1 стр.).
Павло Оровский. — Сила примера (2 стр.).
Ан. Тарасенков. — Мастерство поэта (2 стр.).
В. Гоффеншефер. — Окно в большой мир (3 стр.).
К. Лапин. — Одаренность — это еще не все! (3 стр.).
Т. Трифонова. — Первая книга (3 стр.).
Л. Никулин. — Новый Китай (4 стр.).
С. Аркадьева. — Газета-ландскнехт (4 стр.).

Заведующему объединением говорит в категорическом тоне: «Завтра терапевты третьего и четвертого участков, невропатолог и окулист будут работать по заданию райздравотдела... Что? Кто вам посылает на их место? А это уж вы сами решаете — на то вы и заведующий». И заведующий «решает» — дает двойную нагрузку оставшимся в больнице врачам. На следующий день терапевты и невропатолог возвращаются, зато горлавителю забирать нехватают и хирурга, снова забывав о том, что часы, отведенные для приема и обхода больных, — священные часы, на которые никто не имеет права посягать.

А иногда врача-практика — обычно это бывает хороший, опытный врач — забирают не на день — два, а вовсе «переманивают» на работу в управленческий аппарат — сажают за письменный стол.

Все это и приводит к тому, что превосходная идея объединения порой даже приводит к отрицательным результатам.

Для участкового ordinатора стало привычкой поименное поздравление на часы. Вель провести лишние пять минут на участке — это значит слышать прием, вызвать справедливое недовольство пациентов и задержать следующего врача.

А задерживаться, как мы видели, уже не приходится. Ибо растет город, его население, растут требования и культура — растет и очередь перед кабинетом Марии Степановны Пасечник...

4. И еще об одном деле пельца забывать — о научной деятельности практического врача. Кому же, как не ему, изо дня в день наблюдающему больного, заниматься обобщением и научным анализом? Каждый день, каждый прием приносит массу новых знаний, наблюдений, фактов. Хочется врачу, конечно, подумать, проанализировать, записать, сделать кое-какие выводы, но нет ни минуты свободной. Откладывает он на завтра, на послезавтра, на лето, на отпуск... А тем временем впечатления теряют остроту, факты стираются из памяти, поднимавшиеся вопросы забываются.

Повышение квалификации — вещь для врача необходимая. В медицине отстать нельзя — ведь здесь речь идет о здоровье и жизни человека. Повышению знаний лечащего врача и должны служить проводимые в больницах производственные заседания и конференции.

В больнице № 3 они обычно проводятся после рабочего дня и занимают три-четыре часа еженедельно. Спорит нет — и павловские «среды», и патолого-анатомические конференции, и совместные заседания терапевтов и педиатров, и цикловые занятия по специальности — вещи нужные и полезные. Но будем говорить прямо — в состоянии ли человек после 3—10 часов напряженной работы воспринять все, что говорится на таких заседаниях? Конечно, нет!

Главный врач больницы № 3 Андрей Семенович Деркач говорит, что у его коллег врачей этой больницы выработался своеобразный иммунитет против заседаний: они присутствуют, но не слышат. И это горючий пластырь, который сам вызывает сомнения!

На собраниях секций научного медицинского общества почти никто из врачей больницы не ездит — невозможно даже раз в месяц найти три-четыре часа на такую поездку.

Где уж тут говорить о научной работе, если некоторые запорожские врачи неделями не берут книги в руки, не успевают просматривать медицинские журналы... И не забудьте, что большинство врачей — женщины, у них семья, дети, и кроме служебных обязанностей, на них лежит и домашние заботы. Вот и получается, что работает Мария Кузьминична Сорокова с восьмью утра до шести вечера, потом сидит на совещании два часа, потом приходит домой и сидит допоздна, что, на приеме не успела, и лишь часов в десять вечера принимается за домашние дела. А где же взять время, чтобы книгу прочесть, в театр сходить, наконец, с сынишкой поиграть?

Да, на все это дня не хватает. Но, когда речь идет о больном, сколько бы пациентов ни сидело в приемной, сколько вызовов на дом ни лежало бы в регистратуре, врач не считается с лишним часом работы, со своими домашними делами, с отдыхом. «Что же делать», — разводит руками Мария Степановна Пасечник, — ведь меня люди ждут, больные люди»...

А между тем уже сегодня, не дожидаясь новых врачей и разукрупнения участков, можно сделать многое, что значительно облегчит и упростит труд рядового участкового.

По нашему мнению, следует дать участковому ordinатору помощника — медицинскую сестру, да такую, которая существовала бы не только на бумаге, в штатном расписании, а рядом с врачом, в его кабинете на приеме и во время обхода больных на дому.

Безусловно, мало сократить, конечно, без ущерба для дела, количество документов, которые обязан ежедневно заполнять и составлять врач.

Надо пересмотреть организационные формы работы объединенных больниц, — остановить ежедневный «бег» врачей из стационара на участок и с участка в поликлинику.

И, наконец, нужно, чтобы Министерство здравоохранения СССР не только подготавливало, изучало и обдумывало, но и разрешало все эти наиболее важные, запорожские проблемы.

Новое в телевидении

Сегодня — День радио. 58 лет назад выдающийся русский физик А. С. Попов продемонстрировал изобретенный им первый в мире радиоприемник. С того времени техника радиосвязи и телевидения быстро идет вперед.

Многие москвичи, ленинградцы и киевляне уже давно смотрят телевизионные передачи. Количество зрителей телепередач значительно увеличилось в связи с тем, что в ближайшие годы будут построены телевизионные центры еще в ряде крупных городов. Новые центры будут оснащены портативной и более чувствительной аппаратурой. Это позволит вести трансляцию с улиц, площадей, стадионов, предприятий.

Корреспондент «Литературной газеты» попросил заместителя министра связи СССР З. Топурия рассказать о ближайших перспективах телевидения в стране.

— Директивы XIX съезда Коммунистической партии по пятилетнему плану, — сказал он, — предусматрив

СИЛА ПРИМЕРА

Александр Гиталов — человек атлетического сложения, широкоплечий, высокий, с твердой походкой и уверенными движениями. Все в нем выдает человека сильной воли. Мы видели его в поле у трактора, который на уменьшенной газах поднимал всем корпусом, пока разговаривали бригадир и тракторист Илья Кравчук. Гиталов инстинктивно трогался. И в каждом его движении и в спокойном взгляде ясных глаз чувствовалось: этот человек умеет вести за собой людей. Перед нами предстал, как принято говорить, настоящий командир производств.

И вспомнилось, каким мы его увидели лет пять назад.

Это было в Киеве, на республиканском совещании передовиков сельского хозяйства. На трибуну сменяли один другого прославленные мастера высших урожаев, Герои Социалистического Труда, директора МТС, научные работники, имена которых знала вся Украина, весь Советский Союз. После выступления Пасюкова Ангелиной председательствующий предоставил слово бригадир тракторной бригады с Кировоградщины. Многие не расслышали его имени, да и вообще это имя никому ничего не говорило.

Но вот Гиталов вышел из-за кулис и остановился у трибуны. Она оказалась ему по пояс. В том, как он стоял у самого края трибуны, как плетью опустил руки и боялся пошевелить ими, как срывающимся монотонным голосом произносил ранее подготовленную речь, избегая встретиться взглядом с тысячами аудиторий, чувствовалось: не привык Гиталов к такой обстановке и думает сейчас только об одном: как бы поскорее закончить и уйти со сцены, затеряться среди людей.

В зале заметили его смущение. — Кий дядя, медведю щекаком ребро выбьет, а людей стесняется, — произнес кто-то.

Но сбивчивая речь бригадир все-таки произвела впечатление. Все его трактористы имели большую выработку, мастера эксплуатировали машины и, что особенно понравилось слушателям, заботились о высокой агротехнике.

Сидевший в президиуме совещания Никита Сергеевич Хрущев задал Гиталову несколько подбавляющих вопросов: служил ли он в армии, награжден ли, какие обязанности возла бригады по выращиванию озимой пшеницы и сахарной свеклы? А затем предложил ему посоревноваться с Пашей Ангелиной.

Надо было видеть Александра Гиталова за сценой, когда совсем ушедшим голосом он робко попытается отказаться: куда, мол, радую трактористу до Ангелиной.

Перед Прасковией Никитичной, смотревшей на него снизу вверх, Гиталов спрессовал. Крепким пожатием руки Ангелина помогла ему преодолеть смущение, и договор был подписан.

И тогда бригадир трактористов шутливо сказал: — Ну, разобьешь в лепешку, а догонит Ангелину!..

Чтобы скрепить дружбу, Гиталов весело собрался в путь — из Кировограда в Сталино. Паша Ангелина показала ему вышедшие виды колесные тракторы «КТЗ». У каждой машины, не прерывая разговора, Гиталов настороженно прислушивался, однако его натренированный слух не мог уловить ни малейших перебоев в работе моторов — ангелинские девчата были отличными мастерами.

Возвратился домой Гиталов неузнаваемым. В жизни каждого человека бывает такой переход к зрелости. Исполнители накалившиеся, созревшие силы вдруг проявляются наружу, и перед вами предстает человек преображенный, в расцвете сил и энергии. Так ночью в поле тлеет, мерная под серой пленкой земли, маленький огонек, и, кажется, ни за что не зажечь ему разло-

женную шах и уже давно «пророхотавшую» охотку дров. Но подул ветерок, и огонек заискрился, вспыхнул...

Организаторские способности в Гиталове пробудились неожиданно заявившееся соревнование с Ангелиной. Быстро поднялся он во весь свой большой рост.

Партийная организация Мало-Помошанской МТС раскрыла перед Гиталовым новые горизонты, помогла ему расширить технико-технический кругозор, и он из мастера-самоучки стал высококвалифицированным бригадиром механизаторов, чужденным организатором, страстным пропагандистом производственного соревнования, техникой во имя дальнейшего роста и процветания социалистического сельского хозяйства.

— Поезда к Ангелиной, — рассказывает Гиталов, — обидели меня. Я вдруг почувствовал, что и сам могу работать так, как Паша.

Любопытная вещь, Гиталов даже не догадывался, что за его поездкой к лучшей трактористке страны селили все механизаторы области, с нетерпением ожидая его возвращения. Редакция областной газеты буквально забрасывала письмами. А он писал с поезда, не засажая домой, отправился в поле, обошел трактористов, ознакомился с выработкой каждого.

После статьи в газете о поездке в Сталино, к Гиталову посыпались письма. Трактористы хотели знать, что он видел у Пашы Ангелиной («то, что написано в газете, уже прочли, а только там же, мабуть, не все произнесли»), просили рассказать, как он добился в прошлом году выработки на трактор по 1.216 гектаров и что выйдет в этом году, требовали яснее изложить опыт реставрации деталей («сам знаешь, запасных частей нема, как чуть что — сразу простой»). И между строк этих писем Гиталов читал, как наши люди в каждом уголке страны бьются душой за то, чтобы скорее поднять сельское хозяйство, и какой замечательный подъем царит среди механизаторов.

Вскоре Гиталов уже мог назвать пятьдесят бригадиров тракторных бригад, с которыми у него завязалась постоянная переписка. К концу года выработка на трактор возросла у гиталовцев до 1.874. Бригада заняла первое место в области. На областном совещании Гиталов огласил список пятидесяти своих корреспондентов и пригласил их начать общее соревнование. Предложение одобрено. Борьба за первенство развернулась, вокруг пятидесяти начал группировались другие, и на следующий год уже было объявлено, что соревноваться с Гиталовым извещивал желание 300 бригад.

Гиталову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. И вот началось паломничество в Мало-Помошанскую МТС: охотились директоры МТС, инженеры, механики, бригадир тракторных бригад, а то и бригады трактористов в полном составе. На машинах мчались они в село Камышевское, чтобы лично убедиться в силе переделки, поучиться на опыту.

Одни, едва соскочив с машины и поздоровавшись, шли в урочище в поле тракторам — поглядеть, послушать, как они работают. И, как некогда Гиталов у Ангелиной, двинулись мастерству. Другие окружали Гиталова, его помощника, ученика, выискивали технические беседы, расспрашивали, как экономится горючее, как проводится ежедневный технический осмотр машин, как лучше пахать — в свале или в развале... Третья группа шла туда, где тракторы работали вчера и позавчера. Видя и потерев искали в поле, и ни один агроном не принимал работу с большим пристрастием, чем эти приезжие трактористы. Сочетать такую высокую производительность машины с отличным качеством пахоты — многим это просто казалось невероятным!

С каждым днем, с каждым месяцем у Гиталова возрастала ответственность за судьбы соревнующихся. Установив, что у соседних бригадиров Ветрова и Колесника что-то не задается с ремонтом, он садился на двухколесную брычку и торопился помочь им на месте. Увидев, что бригада Боера на Семашовской МТС оказалась на несвоем месте, он собрался в соседний район, чтобы выяснить, в чем дело, проверил машины, налажив взаимотношения между бригадиром и директором МТС. Затем выдержал форменный бой с трактористами Ровинского района за предлужники. Ребята почему-то не признавали их...

В соревнование включались все новые люди. Оно разрасталось. Чтобы помочь товарищам, Гиталов одну за другой издает четыре книжки об опыте — рассказывает, как добиться повышения производительности машин, как организовать работу в тракторной бригаде, как вырывать в сотрудничестве с полеводцами высокие урожаи зерновых и технических культур.

Однажды среди трактористов Песчаной Бродской МТС, приехавших в Камышевское, Гиталов заметил скромно державшегося в стороне, высокого белоусого мужчину с живыми, пронзительными глазами. Он стоял, опираясь на костыль. Ни с кем не заговаривал, ни о чем не спрашивал — только внимательно слушал.

— Кто это? — спросил Гиталов директора МТС.

— Наш новый бригадир Николай Ключка. Сложившаяся сначала, а потом взбунтовалась. Я, говорит, тракторист, а вы меня не хотите с машинами пускать. «Да как же, — говорю, — ты муфту сцепления на «У-2» будешь выжимать? Лейкой-то лопи, говори, у тебя нет?». А он отвечает: «Правой научился». И, правда, научился. В прошлом году первое место по МТС занял. Вот и выдвинули его бригадиром.

Гиталов подошел к Ключке. Пожали друг другу руки, поглядели друг другу в глаза и с той поры подружился. В характере обоих нашлось много общего: например, уважение к людям, любовь к технике, воля к победе. Бригадир Ключка оказался очень серьезным «соперником».

Четыре раза ездил Гиталов в гости к Николаю Ключке. Собирали трактористов, беседовал с ними, делился опытом. А когда уезжал, Ключка и хлопцы удивленно допытывались:

— Что ему нужно? Неужто хочет, чтобы мы его обогнали?

В прошлом году так, как Ключка, из Кировоградщины уже было немало. В соревновании с Гиталовым выросли Иван Кузьмин из Кировской МТС, Александр Козырь — бригадир женской тракторной бригады в Новгородском районе, Иван Анюшин и Павел Шийский в Ново-Украинской МТС и многие другие механизаторы.

Но среди тракторных бригад области, которые соревнуются с Гиталовым, особое место заняли Николай Ключка и его друзья-трактористы. В сотрудничестве с полеводческой бригадой Ивана Адаменко они в колхозе «Червона Вірра» на пять центнеров перекрыли гиталовский урожай зерновых, собрали озимой пшеницы по 32,5 центнера с каждого гектара посева на площади 389 гектаров, на три центнера собрали больше похвощника, а сахарной свеклы дали столько, сколько Гиталов еще не собрал, — по 341 центнеру с 35 гектаров...

Вступая в ряды великой Коммунистической партии, Гиталов поклялся отдать все свои силы делу укрепления колхозного строя. Жизнь показала, как много нужно сделать человеку, когда он ясно видит цель, твердо знает свои обязанности, когда он трудится страстно и вдохновенно.

Павло ОРОВЕЧЕНКО, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Ново-Украинский район, Кировоградская область

Около ста человек занимается в студии, созданной пять лет назад при клубе московской трикотажной фабрики «Красная заря». За это время студии достигли хороших успехов. Лучшие их работы экспонировались на Московской городской выставке самодеятельного изобразительного и прикладного искусства рабочих и служащих. На СНИИМКЕ: товарищ Г. Осин (слева) и монтер Ю. Федоров на уроке рисунка. Занятия ведет художник Б. Коротков.

Фото М. ХАРИАМПИЕВА и В. КУНОВА

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЕТОН

БЫВШИМ ВЛЮБЛЕННЫМ

Как берут порою на работу. Даже документов не спрашивают. Так, бывает, являешься в два счета. Город весь на свадьбу приглашен...

...Он не выражает удивления. Мой сосед, живущий за стеной. О разводах новых объясняется. Прочитав в газете областную.

Он их, напечатанные тесно. Пробегаешь в несколько минут. В них ему одно лишь интересно: Может быть, знакомые мелькнут.

А потом обычно при народе. Завесило совращенные туды. Слушается дело о разводе. Слушается дело о разводе. В здании народного суда.

И частенько вовсе не смущенно. А как будто все идет на лад. Бывшие стоят молчаливо. Бывшие влюбленные стоят.

И хотя одуматься не поздно. Разойтись решаются они. Так же быстро, так же несерьезно. Как женились в давешние дни...

Милые! Немного погодите! Не спешите, право, хоть сейчас. Вы в глаза друг другу поглядите. Все же друг другу поверено у вас?..

...Было б мне наградою в работе. Валя газетный лист очередной. Увидать, что меньше о разводе. Объявлений стало предом мною.

Что стихотворение вот это. В меру сил работаю оных. Вытеснить сумело из газеты. Объявлений несколько таких...

Константин ВАНШЕНКИН

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ПОЧЕМУ ИЗДАТЕЛЬСТВА МАЛО ПОЛЬЗУЮТСЯ МАТРИЦАМИ?

В нашей стране художественная литература издается огромными тиражами. Спрос на нее очень велик. За книгами стоят очереди, а при подписке на собрания сочинений классиков и современных писателей книжные магазины буквально осядают толпы людей. Такого спроса на книги нет, конечно, да и не может быть ни в одной капиталистической стране.

Из года в год увеличивается число названий и тиражи книг, улучшается качество их оформления и полиграфического исполнения. В прошлом году были значительно снижены цены на книги.

Надо отметить, что большинство книг у нас переиздается по многу раз центральными и местными издательствами. Только за последние два года роман Н. Никитина «Северная Аврора» вышел шестью изданиями, не считая «Роман-газеты». Книга Э. Казакевича «Восна на Одер» в 1950—1951 гг. выходила двенадцать раз; книга Е. Маланова «От всего сердца» в 1949—1951 гг. была издана семнадцать раз...

Однако до последнего времени наблюдалось такое явление, когда одна и та же книга столько же раз набиралась в типографиях, сколько раз набиралась в издательской обработке, сколько раз ее издавали. Надо ли говорить, что это приводит к непроизводительным тратам, увеличиваям себестоимости изданий. А ведь можно изготовить несколько экземпляров матриц и затем, при переиздании, печатать с них. Это позволило бы сэкономить большие средства, более рационально использовать полиграфическую базу и редакционный аппарат и при издании книг советских писателей и при переиздании классиков. В самом деле, не противоречит ли элементарному здравому смыслу то, что при переиздании «Анны Карениной» в 1949—1953 гг. ее десять раз заново набирали, а переиздавая «Воскресение», набор (и, конечно, корректуру) делал шестнадцать раз?

Печатание переизданий с нового набора в ряде случаев снижает и качество книг. Так, Латвийское государственное издательство в 1949 году выпустило двухтомное издание «Анны Карениной» под редакцией тов. Дукор (приложен список двух замеченных опечаток). В 1950 году в Риге еще раз набирали эту же книгу, но уже под редакцией тов. Головкина. Список опечаток в ней возрос до двадцати!

Переизданный вариант романа А. Фадеева «Молодая гвардия» за короткое время вышел четырьмя отдельными изданиями: в конце 1951 года в издательстве «Молодая гвардия», затем в Воениздате, снова в «Молодой гвардии» (с нового набора!), и, наконец, в Детгизе.

Чем омерзительнее переиздания, тем больше на протяжении одного полугодия заново набирать книгу А. Фадеева? И стоило ли ради нескольких незначительных стилистических правок (общим объемом в 1/2 страницы) заново набирать книгу в Детгизе.

В «Литературную газету» поступило письмо с жалобой на грубое отношение к подчиненным со стороны некоторых руководителей работников треста «Ростовхалустрой». Редакция направляет это письмо в Ростовский областной комитет КПСС. Как сообщают нам из обкома, критиковавшийся за грубость главный механик треста «Ростовхалустрой» тов. Вегера признал свои

Редко, весьма редко издательства прибегают к печатанию с готовых матриц. Паша-инженер поступил Лениздат — книгу «Восна на Одер» Ф. Казакевича здесь отпечатали с матриц Гослитиздата. Но зачем же печатать дважды два раза на протяжении 1951 года эту книгу набирать для издательства «Советский писатель»? Для чего Ленинградское отделение издательства «Советский писатель» дважды набирало в типографиях № 3 и № 4 роман Н. Никитина «Северная Аврора»? При этом набор производился одновременно и оба издания редактировал один и тот же А. Троицкий...

Каким непроизводительным расходом приводит многократный набор книг, видно из следующего примера: в романе Э. Казакевича «Восна на Одер» свыше двадцати трех учтенно-издательских листов. Как мы уже говорили, эта книга заново набиралась двенадцать раз, следовательно, было набрано в общей сложности 280 печатных листов, что по объему равно четырнадцатикратному набору сочинений Л. Н. Толстого.

Порочная практика параллельного набора различных издательств над одним и тем же произведением продолжается и по сей день. Так, в начале 1953 года Детгиз и «Молодая гвардия» выпустили одновременно трилогию В. Белова «Старая крепость» однотипными изданиями (объем 42 листа). Даже такие крупнейшие издательства по выпуску художественной литературы, как «Советский писатель» и Госиздат, почитают друг друга. Так, например, роман-хроника М. Стелыма «Волжская родня» (объемом почти в 60 листов) вышел в конце прошлого года одновременно в этих двух издательствах массовыми тиражами, одинаковым форматом, с разных наборов. И таких примеров можно привести десятки.

Этому надо положить конец! Матрицирование готового набора при помощи мягкой бумажной массы, как технологический процесс, удешевляющий и ускоряющий массовую печать, позволяющий сохранять и транспортировать набор, было изобретено в середине прошлого века (задолго до автомата, кино и радио!). Не пользоваться с этим техническим способом — значит проявлять ступидную отсталость.

Нам кажется, что только одному из издательств следует предоставлять право своей редакционной работу по данной книге (по одной книге это будет «Советский писатель», по другой — Гослитиздат и т. д.). А другие издательства при необходимости смогут печатать дополнительный тираж по матрицам основного издания. Это сэкономит государству миллионы рублей, разгрузит типографии и издательства от ненужной работы, улучшит качество изданий.

В связи со всем этим хотелось бы поставить вопрос о создании и сохранении единого государственного фонда матриц художественной литературы. На наш взгляд, это было бы очень полезно.

О. ЭРАСТОВ

МОСКВА

По следам неопубликованных писем

В «Литературную газету» поступило письмо с жалобой на грубое отношение к подчиненным со стороны некоторых руководителей работников треста «Ростовхалустрой». Редакция направляет это письмо в Ростовский областной комитет КПСС. Как сообщают нам из обкома, критиковавшийся за грубость главный механик треста «Ростовхалустрой» тов. Вегера признал свои

ошибки и заверил, что он в дальнейшем не допустит подобного рода ошибок. Тов. Вегера предпринял о строгой партийной ответственности при повторении таких поступков. Начальник отдела технического снабжения треста тов. Серебрянников, также позволивший себе грубить подчиненным, освобождается от работы.

Мастерство поэта

Некрасов — великий революционный демократ в поэзии, певец народа, его переходных чаяний и устремлений, поэт, с гневом изобличающий бар-крепостников и их прислужников — либералов. Творчество Некрасова относится к тому ряду явлений прошлой русской жизни, о котором писал И. В. Сталин: «Все это вселяет (не может не вселять!) в сердца русских рабочих чувство революционной национальной гордости, способность двигать горнило, способное творить чудеса».

Поэтика Некрасова — поэтика критического реализма в одной из высших точек его развития, поэтика беспощадно правдивого изображения жизни такой, какой она была в ту историческую эпоху.

Некрасов не противостоит Пушкину. Он его прямой наследник. И в то же время творчество Некрасова — качественно новый этап нашей литературной истории.

И Пушкин и Некрасов — вечно живые начала нашей поэзии. Отказ от обращения к ним, к их опыту, к их поэтической речи решительно обедняет творчество тех современных поэтов, которые занимаются подлинным самообманом. Тема мастерства Некрасова в нашей критике — это всегда животрепещущая тема.

Его поэтическое мастерство не раз являлось предметом исследования. Скрупулезно изучали литературоведы особенности ритмики Некрасова, устанавливали ее преимущественно дактилический характер, в противопоставление лирико-хорическому строению Пушкина и Лермонтова, исследовали прозаизмы Некрасова, принципы его стихотворческого живописания, его связь со стилистическими особенностями русского фольклора, присущую ему песенность. И, однако, многие стороны мастерства Некрасова оставались невыясненными или выискиваемыми однобоко, неверно. Поэтику Некрасова часто толковали то в духе вулгарного социализма, то с точки зрения откровенного формализма. То пытались установить прямую зависимость некрасовской стилистики от крестьянской идеологии поэта, наивно усматривая ее в том, что в стихах Некрасова огромную роль играют сравнения с домашними животными, птицами, утварью. То считали главным в поэтике Некрасова вопрос «о прозе, о прозаизме поэта» и усматривали его не-

АН. ТАРАСЕНКОВ

ваторство в «сдвиге старой формы», в пародировании классических образцов. Несостоятельной была и предпринятая когда-то Б. Чуковский попытка свести особенности поэтики Некрасова к научным, логическим, мучительно выискивающимся явлением (Б. Чуковский «Некрасов, как художник», П. 1922).

Нужны были долгие годы развития советского литературоведения, нужны были жестокие бои с вулгарным социализмом и формализмом, чтобы, наконец, исследование поэтики, мастерства Некрасова встало на верный путь. Эти годы не променял даром и для Б. Чуковского. Его новая книга «Мастерство Некрасова» выгодно отличается от прежних его работ. Перед нами исследование, в котором автор решительно пересмотрел свои прежние взгляды, — исследование, не лишнее отсчетов и недостатков, но принципиально новое для его автора и, что особенно важно, двигающее вперед нашу науку о Некрасове.

В книге «Мастерство Некрасова» нет прямой полемики с Б. Чуковским, автором книги о Некрасове, выходивших в двадцатье и тридцатые годы. Нет в ней и самокритики — ясной, прямой. Об этом следует полагать, в этом следует убедиться автору. Хотя бы коротко о своих прошлых ошибках Чуковский должен был сказать, раз он их понял и от них отказался.

Новая книга Б. Чуковского о Некрасове — результат многолетней работы автора, как литературоведа и текстолога. Это серьезное и продуманное исследование. Прежнее стремление в нарочитой оригинальности сменить теперь углубленный историзм, добросовестное изучение материала.

Б. Чуковский убедительно раскрывает совершенство формы поэтики Некрасова, разбирая тех же дедушек и дедушек поэтов, которые уверяли, что Некрасов ценен вопреки своему «слабому» поэтическому мастерству. В открывающих книгу больших, обстоятельно написанных главах «Пушкин» и «Гоголь» исследователь стремится показать, что Некрасов возник в истории русской литературы не на голом месте, что он крепко связан с традициями своих великих предшественников. В противовес тому ложному противопоставлению Некрасова Пушкину, которым грешили наро-

Корней Чуковский, «Мастерство Некрасова», Гослитиздат, 1952, 642 стр.

ОДАРЕННОСТЬ—ЭТО ЕЩЕ НЕ ВСЕ!

Я ГАЗЕТА
1953 г. 3

